

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации

Выполнил:
слушатель 551 группы 5 курса
старший лейтенант внутренней
службы

Липперт Юрий Николаевич

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат
юридических наук,
полковник внутренней службы
Грязева Надежда Викторовна

Рецензент:
врио начальника ФКУ ИК-9 УФСИН
России по Оренбургской области
подполковник внутренней службы
Жармухамбетов Бахтияр
Жарилгасович

Решение начальника кафедры о допуске к защите Грязева Н.В.

Дата защиты: 28.06.2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	8
1.1. Понятие и сущность противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы.....	8
1.2. Виды и формы противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы.....	14
1.3. Факторы, влияющие на возникновение противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы.....	28
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	36
2.1. Основные направления и способы нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы.....	36
2.2. Особенности тактики преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы	42
2.3. Тактические приемы преодоления противодействия расследованию, применяемые в ходе отдельных следственных действий	49
Заключение.....	56
Библиографический список.....	61
Приложения.....	67

Введение

Актуальность темы. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) до 2030 года в целях эффективного функционирования УИС предусматривает установление групп основных показателей, отражающих, в том числе, информацию об уровне особо учитываемых преступлений в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, что нацелено на возможность учета динамики совершения преступлений для разработки мер эффективного противодействия криминальной среде в учреждениях УИС¹.

Современное состояние преступности и общая криминогенная обстановка в местах лишения свободы остаются сложными, что вызывает обоснованные опасения в обществе и у специалистов. Сегодня, проводя статистический анализ, можно уверенно говорить о росте преступности в местах лишения свободы. Последние данные о состоянии преступности в исправительных колониях для взрослых показывают наибольшую отметку уровня преступности из расчета на 1000 осужденных за последние десять лет. Взяв период времени с 2010 по 2020 год, самый низкий уровень совершаемых преступлений в ИУ показали 2010 и 2011 гг. – 1,34 и 1,23 соответственно. В 2020 же году, этот показатель вырос до 2,59, что не происходило ни разу, начиная с 2008 года (Приложение 1, диаграмма 1).

Такая статистика показывает, что в местах лишения свободы количество совершаемых преступлений с каждым годом только растет, а вместе с тем появляются новые способы совершения преступлений, различные ухищрения сокрытия следов преступлений, новые факторы влияющие на возникновение противодействия предварительному расследованию преступлений, совершаемых в учреждениях УИС.

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ: [принят 29 апреля 2021 г. № 1138-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г.

Нельзя не учитывать, что особую роль в возникновении противодействия предварительному расследованию играет тюремная субкультура. В. А. Ищенко, рассматривая вопросы нейтрализации противодействия предварительному расследованию, отмечал, что в отдельных исправительных учреждениях существуют «параллельные структуры власти», имеющие в своей основе так называемых «смотрящих». Указанные структуры создаются и осуществляют свою деятельность под непосредственным руководством «воров» и близких к ним по своему положению в преступной иерархии «авторитетов»². То есть, часто совершение преступлений происходит с «подачки» лидеров тюремной иерархии или хотя бы с их одобрения. Так же, ими может оказываться влияние на «рядовых» осужденных-исполнителей с целью противодействия предварительному расследованию.

Актуальность исследования подкрепляется еще тем, что большая часть осужденных имеет в прошлом криминальный опыт, давшим им уникальные знания и навыки совершения преступлений, их сокрытия и противодействия следственным органам. Обратимся снова к статистике. Согласно статистическим данным с официального сайта ФСИН России, за последние пять лет, а именно в период с 2016 по 2020 гг., в среднем ежегодно осуждалось к лишению свободы 455 тыс. человек. При этом, в их числе, впервые осужденных оказалось в среднем 204554, что составляет 44,9 %, осужденных во второй раз – 85896 и 18,9 %, и как ни странно, осужденных три и более раз – 164627 человек и 36,2 %. В результате мы видим, что в течении прошлых 5 лет уровень рецидива составляет 55,1 %. За весь рассмотренный период 1252618 человек совершили преступление и были осуждены за это уже не в первый раз, а 823138 из них, стали закоренелыми рецидивистами, которым уже более двух раз приходилось отбывать лишение свободы (Приложение 1, диаграмма 2). Такие осужденные, не раз и не два

² Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2007. – С. 3.

совершившие преступления и привлекающиеся к лишению свободы, тщательнее продумывают и планируют свои противоправные деяния, разрабатывают новые способы их совершения, различные ухищрения и т.д.

В условиях учреждений УИС, где отмечается высокая концентрация спецконтингента на незначительной территории, велики шансы исчезновения доказательств, как под воздействием объективных факторов (непроизвольно), так и, в отдельных случаях, умышленно-заинтересованными лицами из числа осужденных, а также распространение с течением времени в среде осужденных негативных социально-психологических процессов, направленных на противодействие расследованию в различных формах.

Таким образом, считаем актуальным исследование вопросов, связанных с противодействием предварительному расследованию в местах лишения свободы, выявление факторов, влияющие на противодействие, а также рассмотрение путей их преодоления.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы и нейтрализации его негативных последствий.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного законодательства, регламентирующие предварительное расследование преступлений, совершаемых в местах лишения свободы и преодоление противодействия предварительному расследованию со стороны осужденных участников уголовного процесса; закономерности деятельности осужденных по противодействию расследованию и закономерности деятельности субъектов раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, направленные на нейтрализацию противодействия со стороны осужденных.

Цель работы заключается в комплексном исследовании теории и практики преодоления противодействия при производстве предварительного расследования в местах лишения свободы, проблем сопровождающих

расследование преступлений рассматриваемого вида, а также предложений и рекомендаций по их решению.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить понятие и сущность противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы;
- рассмотреть виды и формы противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы
- проанализировать существующие сегодня факторы, влияющие на возникновение противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы;
- изучить основные направления и способы нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы;
- исследовать особенности тактики преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в учреждениях УИС;
- рассмотреть тактические приемы противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы, применяемые в ходе отдельных следственных действий.

Методы исследования. Методологическая основа работы заключается как в общенаучных, так и в специальных методах познания, среди которых можно выделить методы статистического анализа, нормативно-догматический, системный, формально-логические и другие методы исследования.

Теоретическая база и степень научной разработанности темы. Фундаментальные вопросы противодействия предварительному расследованию и нейтрализации его рассмотрены в трудах Е. П. Ищенко, Ю. Г. Корухова, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, И. М. Лузгина, В. А. Образцова, Е. Р. Россинской, А. Г. Филиппова, С. П. Щербы,

Н. П. Яблокова и др. Изучением вопросов теории и практики преодоления противодействия при производстве предварительного расследования в местах лишения свободы посвящены работы С.А. Бирмамитовой, В. А. Ищенко, М. И. Николаевой, Б. С. Поликарпова, В. В. Семенова, Н. Г. Шурухнова и других ученых.

В выпускной квалификационной работе используются эмпирические материалы, полученные в период прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области.

Структура работы представляет собой систему, состоящую из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Понятие и сущность противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы

Вопросы, возникающие в рамках изучения понятия и сущности противодействия предварительному расследованию, останутся актуальными до тех пор, пока есть необходимость в свершении правосудия и в расследовании преступных деяний. Как бы нам не хотелось, в человеке заложено с рождения желание избежать наказания. Даже ребенок, понимая, что он сделал что-то нехорошее, за что обязательно последует наказание, всеми способами пытается его избежать. Другими словами, человеку свойственно желание избежать негативных последствий своих поступков.

И желание уклониться от уголовной ответственности далеко не исключение. Полностью согласны с К. Ю. Даньшином, который актуальность изучения противодействия предварительному расследованию объясняет тем, что в расследовании уголовных дел должностными лицами правоохранительных органов зачастую приходится преодолевать противодействие, оказываемое подозреваемыми, обвиняемыми и иными участниками уголовного судопроизводства. Для преодоления противодействия (например, выбора тактических приемов и определения последовательности их применения) в том числе необходимо детальное исследование понятия противодействия и выделение его основных признаков³. При этом стоит заметить, что субъекты противодействия – это не маленькие дети, а лица с устойчивой психикой, в некоторых случаях обладающие специальными знаниями и возможностями, способствующими

³ Даньшин К. Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию // Вестник СПбГУ. – Серия 14. – Право. – 2012. – № 4. – С. 69–76.

противодействию предварительному расследованию преступлений. И еще больше затрудняется расследование преступлений, совершенных в местах лишения свободы.

Современное состояние тюремной общины обуславливает исторически сложившееся криминальная или по-другому «воровская» субкультура. Проанализировав труды Т. С. Кожевникова⁴, Л. А. Латышевой, А. В. Катанова, В. С. Ишигеева, Р. С. Черных⁵, очевидно, что криминальная субкультура сводится к системе определенного рода правил, традиций, преступного поведения, сформированных и поддерживающихся лидерами преступного мира, с целью совершения преступлений, их сокрытия и уклонения от уголовной ответственности. Интересную характеристику криминальной субкультуре дают Л. А. Латышева, А. В. Катанов, определяя ее как систему криминальной субкультуры в местах лишения свободы представляющую собой совокупность созданных преступным миром принципов и атрибутов, являющихся эталоном поведения: «не сотрудничать с администрацией», «не доносить», «не покидать своего спального места без разрешения авторитетов», «не занимать свободное место за столом», «табель о рангах», «общак», уголовный жаргон, клички, татуировки, прописка, клятвы и т. д.⁶. Подчеркивая «воровской» принцип «не сотрудничать с администрацией» и добавив к этому то, что лишение свободы отбывают наиболее изощренные преступники, обладающими определенными знаниями в области уголовного процесса и криминалистики, встретится с

⁴ Кожевников Т. С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры профилактики // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2. – С. 53–56.

⁵ Ишигеев В.С., Черных Р.С. Криминальная субкультура и её влияние на совершение преступлений в местах лишения свободы // Уголовный закон российской федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России – 2017. – С. 157–159.

⁶ Латышева Л. А., Катанов А. В. Социокультурная и воспитывающая среда как средство профилактики криминальной субкультуры в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 4 (36). – С. 39.

противодействием предварительному расследованию становится более вероятно.

В настоящий момент законодательного понятия противодействия предварительному расследованию преступлений не существует, так же и единого теоретического определения исследуемому явлению нет⁷. Анализ научных работ и иной литературы показал отсутствие единого мнения о том, что собой представляет противодействие расследованию преступлений.

Отмечается что, долгое время термин противодействие вообще не упоминался, все споры велись в отношении лишь одной из его форм – сокрытие преступления⁸.

Противодействие означает действие, препятствующее другому действию⁹. В нашем случае – препятствующее предварительному расследованию. Предварительное расследование, по своей сущности, является самостоятельной стадией уголовного процесса. Как отмечал В. А. Михайлов, содержание данной стадии процесса, состоит в раскрытии и расследовании преступлений путем производства следственных действий и использования иных способов собирания, проверки и оценки доказательств¹⁰. В этой связи будет логично, что противодействие предварительному расследованию – это всяческое препятствие следственным и иным действиям, направленных на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

В соответствии со ст. 150 УПК РФ, предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

⁷ Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – С. 399.

⁸ Абраменкова В. С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский юридический вестник. Иркутский государственный университет. – № 3. – 2005. – С. 59–63.

⁹ Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс] // <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27269> (дата обращения: 08.04.2018 г.)

¹⁰ Михайлов В. А. Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве российской федерации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3 (27). – С. 110–117.

Зная это, можно говорить об одном из субъектов противодействия расследованию преступлений. Следственный орган – в лице следователя, орган дознания – в лице дознавателя, именно эти должностные лица являются одной из сторон рассматриваемого явления. Мы говорим одной, так как полагаем, что чтобы противодействовать кому-либо или чему-либо, необходимо участие двух или более противодействующих сторон. В рамках противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы, как правило, второй стороной будут чаще осужденные и реже иные лица, способные оказать такое противодействие.

Справедливо считается, что предварительное расследование является второй стадией уголовного производства, формальным началом которой надо считать возбуждение уголовного дела. И правильно, рассматриваемая стадия процесса регулируется отдельным разделом УПК РФ, следующим сразу после раздела 7 Возбуждение уголовного дела. Согласно ст. 149 УПК РФ, после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, следователь приступает к производству предварительного расследования, а орган дознания – неотложным следственным действиям. Тогда надо полагать, что противодействие предварительному расследованию – это действия, препятствующие работе следователя или дознавателя и совершенные после возбуждения уголовного дела. Такое утверждение на наш взгляд неверно, так как действия совершенные до момента возбуждения уголовного дела, и даже до момента, когда стало известно о совершенном преступлении, тоже могут усложнить процесс поиска следов преступления, допроса важных свидетелей и т.д. Другими словами, под противодействием расследованию надо понимать весь комплекс проведенных мероприятий, совершенных заинтересованными в уголовном деле лицами, так или иначе препятствующий раскрытию преступления, независимо от времени их производства.

Криминалистика живёт в мире понятий, среди которых противодействие уголовному преследованию занимает одно из основных

мест. Противодействие – это противостояние двух и более субъектов, имеющих различные мотивы и цели и отягощённых совершённым преступлением¹¹.

В. Н. Карагодин, одним из первых ученых исследовавший проблему противодействия расследованию преступлений на монографическом уровне, пришел к выводу, что противодействие предварительному расследованию – это умышленное действие (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу, уклонение виновного от уголовной ответственности путем воздействия на информацию о преступном деянии или ее носителя¹².

Более широким понятием по отношению к рассмотренному является понятие «противодействие уголовному преследованию», которое отличается полистадийным характером, причем такое противодействие осуществляется не только на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, но и фактически до начала возникновения уголовно-процессуальной деятельности – при сокрытии преступления и его следов заинтересованными лицами, а также на стадии возбуждения уголовного дела при выявлении преступлений¹³. В более широком аспекте – как противодействие правоохранительным органам – рассматриваемая проблема обозначена в работах В. А. Образцова.

Учитывая высказанные мнения, в рамках настоящей работы мы будем оперировать понятием «противодействие выявлению и расследованию преступлений», поскольку именно эти виды деятельности характерны для субъектов противодействия в УИС.

Цели противодействия осужденных предварительному расследованию

¹¹ Зорин, Г. А. Криминалистическая методология. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 525.

¹² Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 18, 20.

¹³ См.: Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2006. – С. 57–58.

разнообразны и зависят от причастности к противоправному деянию, однако доминирующими являются: стремление избежать уголовной ответственности или по возможности минимизировать ее, сохранить преступный авторитет, соблюсти неофициальные нормы поведения, для того, чтобы избежать негативных последствий.

Характер и направленность противодействия определяются комплексом различных обстоятельств, в том числе и процессуальным положением субъекта противостояния.

К субъектам, оказывающим противодействие выявлению и расследованию преступлений в УИС, следует, на наш взгляд, отнести:

- осужденных, а также подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, совершивших преступление;
- родственников осужденных (подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах), совершивших преступление;
- защитников лиц, совершивших преступление;
- осужденных (подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах), не имеющих прямого отношения к совершению преступления и лицам, его совершившим;
- должностных лиц органов и учреждений УИС.

Осужденных (подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах), оказывающих противодействие выявлению и расследованию преступлений, условно можно разделить на следующие группы:

- совершившие преступление;
- присутствовавшие при совершении преступления;
- связанные каким-либо образом с лицами, совершившими преступление;
- не связанные с лицами, совершившими преступление и не имеющие отношения к совершенному преступлению.

Такая дифференциация обусловлена различиями в мотивации осужденных при реализации ими форм противодействия, а также спецификой самих применяемых форм и способов противодействия.

Изучение уголовных дел, по которым вынесен обвинительный приговор, показало, что в исправительной колонии в большинстве случаев следователь сталкивается с противодействием осужденных по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 321 УК РФ (64,9 % изученных уголовных дел.), 313 УК РФ (32,5 %); 105 УК (23,4 %). Самый низкий процент противодействия был оказан осужденными по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228 УК РФ (9,3 %). При этом на стадии возбуждения уголовного дела противодействие, как правило, выражается в форме уничтожения будущих вещественных доказательств, отказе в даче объяснений, сообщении в объяснениях ложной информации. На стадии предварительного расследования следователь сталкивается с противодействием при производстве следственных действий. Это, например, отказ участвовать в производстве следственных действий, искажение информации в ходе его производства, отказ подписывать протокол¹⁴.

1.2. Виды и формы противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы

При расследовании преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими наказание в учреждениях УИС, должностные лица правоприменительных органов часто сталкиваются с различными видами (нормативным и ненормативным) противодействия. Вне зависимости от характера, интенсивности, количества лиц и средств задействованных для этого, жесткости противодействия, оно деструктивно влияет на содержание следственных ситуаций, принятие процессуальных и тактических решений,

¹⁴ См.: Бирмамитова С. А. Указ. соч. – С. 151–152.

осложняет процесс доказывания, отрицательно сказывается на установлении всех обстоятельств совершенного преступления.

Противодействие встречается в процессе раскрытия и расследования преступлений многократно. Изначально под ним понимали всевозможные формы и способы сокрытия следов преступлений, а на данный момент любое воспрепятствование установлению обстоятельств преступного события.

Фактически, противодействие – есть разновидность как правомерного так и неправомерного поведения участников уголовного процесса и иных заинтересованных лиц, которое выражается в деятельности по непосредственному или опосредованному воспрепятствованию реализации полномочий правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Под правомерным противодействием понимается законная деятельность заинтересованных лиц, направленная на соблюдение нормативно гарантированных прав и свобод человека и гражданина. В частности, действующий УПК РФ, среди прочего, даёт право подозреваемому и обвиняемому защищаться средствами и способами, не запрещёнными уголовно-процессуальным законодательством. Ст. 51 Конституции РФ освободила граждан от обязанности свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников. Ни один нормативно-правовой акт не содержит запрета на дачу заведомо ложных показаний подозреваемыми и обвиняемыми, как по существу возникшего подозрения и предъявленного обвинения, так и по поводу законности предварительного следствия и его взаимоотношений со следователем и органом дознания.

К числу правомерного противодействия также следует относить деятельность надзирающих органов, правозащитных организаций, средств массовой информации, общественности и других, выражающаяся в требовании к органам предварительного расследования следовать букве закона.

Как показывает практика, заинтересованные лица зачастую

комбинируют правомерное и неправомерное поведение при осуществлении противодействия, чем, иной раз, достигают желаемого результата.

Помимо правомерного, неправомерного и комбинированного можно выделить следующие классификации видов и форм противодействия расследованию.

По субъекту противодействия расследованию: непосредственные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, свидетели, потерпевшие, понятые, защитник, эксперт, специалист, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов и др.); лица, непосредственно не связанные с расследуемым событием (работники средств массовой информации, представители исполнительной или законодательной власти, политики и др.); лица, связанные с расследуемым событием, но не являющиеся участниками уголовного процесса (знакомые, родственники).

По длительности оказания противодействия на ход и результаты расследования: временное, предполагает получение только выигрыша во времени; постоянное, т. е. рассчитанное на то, что преступление или отдельные его обстоятельства не будут установлены расследованием на протяжении длительного времени, по истечении которого виновный в совершении преступления не может быть, согласно закону, привлечён к уголовной ответственности и наказанию.

По форме поведения субъекта осуществляемое в: активной форме; пассивной форме; опосредованной форме.

По количеству субъектов, выступающих исполнителями противодействия: одним лицом либо группой лиц.

По структуре: сложное (система взаимосвязанных действий, операций и приёмов); простое (единичные действия, приёмы).

По отношению к расследованию, оказываемое: до начала расследования; в период его ведения; после его завершения.

В учреждениях УИС могут выделяться иные разновидности противодействия расследованию преступлений, это обусловлено наличием у

подозреваемых и обвиняемых по делам о совершении пенитенциарных преступлений криминального опыта.

Кроме того, субъекты противодействия непрерывно совершенствуют криминальные навыки в ходе общения с представителями преступной среды ¹⁵, что в совокупности с презрением к сотрудникам правоохранительных органов и любой форме сотрудничества с ними; со страхом получить наказание от других осуждённых за нарушение норм криминальной субкультуры (доносительство на иных осуждённых); с боязнью мести от осуждённых, заинтересованных в ином исходе результатов расследования; с личной незаинтересованностью осуждённых, ввиду перспективы ухудшения своего положения (получение к уже отбываемому наказанию дополнительного срока за новое преступление) и пр., многократно усиливают обоснованность суждений о специфичности противодействия раскрытию и расследованию пенитенциарных преступлений.

Изложенное подталкивает исследователей-криминалистов к созданию собственных классификаций противодействия пенитенциарной преступности. Так, Б. С. Поликарпов, в своём диссертационном исследовании, с учётом специфики СИЗО, предложил следующие классификации наиболее распространённых актов противодействия:

1. Акты, реализуемые подозреваемым (обвиняемым) самостоятельно, связанные с: незаконной передачей информации, способствующей противодействию уголовному преследованию; оказанием воздействия на участников уголовного процесса; уничтожением доказательств и иных материалов уголовных дел; умышленным затягиванием процессуальных сроков; направлением разнообразных, в том числе заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений.

2. Акты, реализуемые другими заинтересованными лицами, связанные с: содействием лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным

¹⁵ Поликарпов Б. С. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2016. – С. 22.

делам; деятельностью адвокатов-защитников; содействием сотрудников правоохранительных органов, родственников и иных лиц¹⁶.

Приведённую классификацию можно использовать при структурировании актов противодействия расследованию по преступлениям, совершаемым в исправительных учреждениях.

Начиная с актов, связанных с незаконной передачей информации, способствующей противодействию уголовному преследованию, укажем, что таковые реализуются посредством использования средств сотовой связи, находящихся незаконно на территории исправительного учреждения, а также посредством записок (мулек) – «классических» средств коммуникации подследственных и осуждённых, содержащихся в запираемых помещениях (камеры СИЗО, тюрем, ШИЗО и пр.).

Так посредством использования перечисленных средств незаконной коммуникации, возможно осуществить координацию действий между участниками преступных групп, запугивание лиц, способных дать уличительные показания в суде, координацию действий при организации массовых беспорядков в исправительном учреждении и пр.

Акты, связанные с оказанием воздействия на участников уголовного процесса, в большей степени выражаются в виде: запугивания участников уголовного процесса (свидетелей, понятых, следователей, дознавателей), их родственников и близких; физического воздействия (вплоть до убийства) на участников уголовного процесса, их родственников и близких; уничтожения имущества участников уголовного процесса; шантажа участников уголовного процесса; дискредитации органов предварительного расследования и суда.

Физическое воздействие на участников уголовного процесса (их родственников, близких) и уничтожение их имущества может осуществляться как самими осуждёнными, так и их сообщниками, находящимися за пределами исправительного учреждения. В данном случае преступники

¹⁶ Поликарпов Б. С. Указ. соч. – С. 11–12.

могут подчёркивать связь между наступившими негативными последствиями и ранее данными свидетелем показаниями или реализованными следователем действиями, уличающими подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, могут последовать угрозы применения более радикальных мер, в случае если соответствующее лицо будет продолжать придерживаться выбранной линии поведения.

Шантаж, как незаконный метод противодействия, есть ни что иное как угроза компрометирующих или клеветнических разоблачений с целью вымогательства разного рода уступок.

В качестве компрометирующих сведений может выступать информация: о ранее совершённых незаконных действиях участников уголовного процесса; о связях с преступными элементами или другими «сомнительными» фигурами; об интимной стороне жизни объекта шантажа и его близких или родственников и пр. Обозначим, что источником компрометирующих сведений, среди прочего, выступает информация из страницы в социальных сетях объекта шантажа, используемых им мобильных мессенджерах, а также его активность в сети Интернет. В отдельных случаях, для получения информации, уличающей участника уголовного процесса, последние могут провоцироваться на определённые законные действия, к примеру, товарно-денежного характера. Результаты таких действий фиксируются с применением скрытых технических средств и, вырванные из контекста правомерного события, преподносятся в качестве доказательства системной коррупционной деятельности должностного лица.

В свою очередь, как показывает практика, руководящее звено органов предварительного расследования, ангажированное усилившейся в последние годы антикоррупционной государственной компанией на фоне актуальных гражданских запросов, дабы избежать возможного общественного резонанса, может оперативно и не всегда обоснованно реагировать на поступившие сигналы, дисциплинарно воздействуя на сотрудника следственного подразделения, вовлечённого в «сомнительные» действия как «утратившего

доверие»).

Под дискредитацией (от фр. *Discrediter* – «подрывать доверие») органов предварительного расследования и суда следует понимать умышленные действия, направленные на подрыв их авторитета, имиджа и доверия. Выражается в личных нападках на следователя, конкретное следственное подразделение или правоохранительную систему в целом, предназначенных для того, чтобы снизить доверие людей к нему (к ним).

В подобной тактике активно применяются медийные ресурсы правозащитных организаций, в том числе оппозиционной направленности, чьей целью выступает постоянное подчёркивание «порочности» существующей системы государственной власти и её сравнение со сталинской репрессивной системой 30-х годов.

Например, на стадии предварительного следствия, а иногда и в суде, подозреваемые, обвиняемые или подсудимые, заявляют о том, что к ним применялись незаконные методы ведения следствия, что вынуждало их к самооговору. Чаще всего они утверждают о том, что: перед допросом у следователя был избит оперативными сотрудниками (иногда и следователем); избивался осуждёнными, сотрудничающими с администрацией учреждения с целью заставить взять вину за несовершенное им преступление; поступали различные угрозы от указанных лиц, включая насильственное перемещение к низкой социальной группе осуждённых; за признание вины было обещано решить вопрос о менее строгой квалификации содеянного; заставили подписать без прочтения заранее подготовленный протокол допроса; взял вину на себя, поскольку имел карточный долг; оговорил себя, поскольку желал быть переведённым в другое учреждение, так как имелся конфликт с другими осуждёнными или администрацией исправительного учреждения.

Особый вид противодействия в условиях исправительного учреждения составляют акты, связанные с сокрытием или уничтожением следов преступления, уничтожением доказательств и материалов уголовных дел.

Традиционно в криминалистике следы принято подразделять на материальные и идеальные. Количество материальных следов по преступлениям, совершаемым в ИУ невелико. По этой причине своевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела, а также незамедлительное производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и обыск позволят в максимальной степени минимизировать потерю этих следов.

Что касается идеальных следов преступления, то здесь характер противодействия зависит от процессуального статуса источника информации (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), а также от характера его принадлежности к ИУ (осужденных, сотрудник ИУ).

Основным результатом воздействия преступников на идеальные следы является дача участниками уголовного судопроизводства ложных показаний, изменение или отказ от дачи показаний. По мнению А. В. Белякова, такое поведение отмечается только при допросах осужденных¹⁷.

Н. П. Яблоков считает, что подобные действия при допросе свидетельствуют о наличии конфликтной следственной ситуации. В частности, он указывает на то, что «именно в конфликтных ситуациях допрашиваемые дают ложные показания, отказываются от дачи показаний или всячески мешают установлению истины...»¹⁸. Н. И. Порубов также признает возможность существования конфликтной ситуации при допросах. Он определяет допрос, носящий конфликтный характер, как допрос лиц, не дающих правдивых показаний¹⁹. Профессор Р. С. Белкин справедливо отмечал, что в основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересами общества и государства.

¹⁷ См.: Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010. – С. 121.

¹⁸ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юрайт, 2016. – С. 249.

¹⁹ См.: Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – С. 17.

Восстановление нарушенных прав начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может обрести форму конфликта со следователем – лицом, призванным установить истину. Следует согласиться с мнением данного автора о возможности возникновения конфликта между следователем и преступником в ходе расследования. Это зависит от позиции, которую займет подозреваемый (обвиняемый)²⁰.

Если субъектом противодействия является подозреваемый или обвиняемый, то их противостояние, как правило, носит умышленный (осознанный) характер. В одном случае будет являться ненормативным (противоправным, криминальным), при физическом воздействии на участников уголовного судопроизводства, в другом – нормативным (правомерным), при сообщении заведомо ложных сведений, отказе от дачи показаний. Такое поведение подозреваемого (обвиняемого) предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством: дача ими показаний, в соответствии со статьями 46, 47 УПК РФ является их правом. За отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний они не несут уголовной ответственности.

Подобные правовые установки, как представляется, являются деструктивными для уголовного судопроизводства. Было бы предпочтительней, если бы акты ненормативного поведения подозреваемого, обвиняемого, в случае их изобличения, рассматривались Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

В ситуациях, когда субъектами противодействия являются свидетель, потерпевший из числа осужденных, дающие заведомо ложные показания, или отказывающиеся от дачи показаний руководствуясь корыстными соображениями, то такое поведение можно расценивать как умышленное

²⁰ Можно выделить две основные позиции: преступник раскаялся в совершенном преступлении, и заинтересован в установлении истины по делу; преступник не раскаялся в совершенном преступлении и не заинтересован в установлении истины по делу.

ненормативное (криминальное) противодействие, за которое предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Другое дело, что отказываться от дачи показаний они могут исходя из соображений личной безопасности. Однако дача показаний в некоторых случаях – это право, а не обязанность. Реализация данного права при расследовании преступлений, и в частности в ходе допроса, затрудняет работу следователя по установлению истины по делу. Рассматриваемое право определяет следующие направления поведения допрашиваемого: дача показаний или отказ от дачи показаний. То есть допрашиваемый самостоятельно определяет свои действия, руководствуясь собственными интересами. И если свидетель, подозреваемый, обвиняемый или потерпевший по какой-либо причине не дают показания, то это как минимум свидетельствует о том, что его интересы не совпадают с целями следователя. В подобных случаях главной, определяющей целью их субъективного поведения будет не противодействие предварительному расследованию, как таковому, а обеспечение безопасности своего существования в преступной среде мест лишения свободы. В рассматриваемой ситуации они реализуют положение ст. 51 Конституции РФ, в которой говорится, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Да и сама формулировка, используемая в ст. 51 Конституции РФ («против себя...») свидетельствует об определенном конфликте, который в русском языке определяют как столкновение, серьезное разногласие, спор²¹.

Изложенное позволяет утверждать, что отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний по рассматриваемой категории дел может свидетельствовать о наличии конфликтной следственной ситуации. Следственная ситуация – это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания. Указанная система условий является динамичной и постоянно изменяется под воздействием объективных и

²¹ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологические выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 292.

субъективных факторов (условий), под которыми следует понимать причины, вызывающие изменения ситуации.²²

Противодействие осужденных (участников и не являющихся участниками уголовного судопроизводства) предварительному расследованию, включает:

- подготовку ложного алиби, инсценировку, уничтожение следов преступления, доказательств, что в информационном аспекте квалифицируется как процесс рассеивания доказательственной информации, либо такой ее перекодировке, которая при данном уровне развития средств познания информации недоступна для смысловой интерпретации;

- разъяснение преступными авторитетами неофициальных норм поведения, которые запрещают принимать участие в расследовании. Как известно нарушение этого запрета строго карается сообществом осужденных, приводит к понижению в страте, с вытекающими отрицательными последствиями для конкретного осужденного;

- отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний, изменение показаний;

- оказание содействия лицу, осуществляющему противодействие предварительному расследованию. Оно может быть выражено в оказании помощи подозреваемому (обвиняемому) по созданию ложного алиби, инсценировке преступления, в уничтожении следов, при выработке легенды, на основе которой будет строиться дача заведомо ложных показаний.

Как видно приведенное базируется на умышленном поведении конкретных лиц, которое способствует, или стимулирует поведение осужденного по противодействию. Но существует и неумышленная деятельность (передача содержания беседы допроса), осуществляемая некоторыми участниками уголовного судопроизводства по различным мотивам, которая используется подозреваемым, обвиняемым в целях

²² Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 629–631.

противодействия установлению обстоятельств совершенного преступления, виновности конкретного гражданина.

Чаще всего термин «противодействие» употребляется применительно к подозреваемому (обвиняемому) и лицам из их окружения. Обвиняемыми из числа осужденных и их защитниками применяются достаточно традиционные формы противодействия выявлению и расследованию преступлений. Достаточно подробно формы и способы противодействия рассматриваемых субъектов изложены в работе Н.Г. Шурухнова²³, поэтому в рамках настоящей работы мы считаем нецелесообразным рассматривать их подробную характеристику. Мы сделаем акцент лишь на противодействующей деятельности специфичных субъектов и формах реализации ими противодействия, характерных именно для преступности в УИС.

Специфика противодействия в УИС заключается, на наш взгляд, в первую очередь, в субъектном составе – противодействие нередко оказывается не только традиционными субъектами (обвиняемыми, их родственниками, защитниками), но кроме того, осуществляется со стороны должностных лиц органов и учреждений УИС, а также со стороны осужденных, не имеющих прямого отношения к совершенному преступлению.

По глубокому убеждению М.И. Николаевой, основанному на данных многолетних опросов сотрудников учреждений УИС, главный субъект противодействия выявлению и расследованию преступлений в УИС – сами сотрудники учреждений²⁴. Событие преступления всегда находилось и будет

²³ См.: Шурухнов Н. Г. Противодействие расследованию со стороны осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х криминалистических чтений: в 2-х ч. – М., Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. – С. 270–279.

²⁴ См.: Николаева М. И. Противодействие выявлению и расследованию преступлений, совершенных в учреждениях, исполняющих наказание // Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 25 ноября 2010

находиться в фокусе противоборствующих интересов, поэтому любой факт совершения преступления в УИС встречает противодействие в той или иной форме уже на стадии регистрации сообщения о преступлении. Скрываются факты совершения побегов, причинения вреда здоровью, особенно легкой и средней тяжести, преступления сексуального характера, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, должностные преступления. Например, начальник учреждения ИЗ-33/3 Зарубин скрыл факты побега из мест лишения свободы и уклонения от отбывания наказания осужденными, уголовные дела № 1420 от 7.12.2004г., № 1129 от 19.01.2005 г., находились в производстве Владимирской областной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Начальник учреждения ИЗ-33/3 Соловьев не передал в прокуратуру материалы по факту побега осужденных, прокуратурой г. Кольчугина возбуждены уголовные дела № 1093, 1262, 1263, 1264, которые 23.10.2006г. направлены в суд с обвинительным заключением. Начальник отряда учреждения УЧ-398/1 УФСИН России по Ростовской области скрыл факт побега осужденного, опасаясь факта привлечения к дисциплинарной ответственности, при этом фальсифицировал данные о нахождении осужденного на своем месте, по данному факту возбуждено уголовное дело. Начальник ФГУ ИК-2 УФСИН России по Сахалинской области Сиркин скрыл факт побега осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя, по делу вынесен обвинительный приговор.

Высокий уровень латентной преступности в УИС ни для кого не секрет и связано это с существующей системой статистической отчетности, где одним из основных показателей является профилактика преступности. Должностные лица учреждений УИС не заинтересованы в выявлении и постановке преступлений на учет, поскольку если преступления совершаются – значит, низок уровень профилактической работы, отсюда, в

угоду узковедомственным интересам, грубо искажается отчетность в целях наличия стабильных показателей. Полагаем, что нет необходимости приводить в очередной раз аргументы о том, что нарушения со стороны сотрудников УИС, мягко говоря, не придают им авторитета в глазах осужденных, это и так очевидно.

К формам противодействия выявлению и расследованию преступлений, применяемым сотрудниками учреждений, можно отнести следующие: сокрытие преступлений от учета; угроза потерпевшим, свидетелям из числа осужденных наступлением каких-либо неблагоприятных для них последствий в случае отказа от дачи нужных, выгодных, удобных для должностного лица показаний; дача подчиненному сотруднику указаний, распоряжений о принятии необоснованного решения (отказ в регистрации материала, отказ в возбуждении уголовного дела и проч.); склонение свидетелей, потерпевших к даче показаний, выгодных, нужных руководству; фальсификация материалов предварительной проверки; вынесение необоснованных процессуальных решений, в частности, об отказе в возбуждении уголовного дела; уничтожение следов готовящегося или совершенного преступления; сокрытие следов готовящегося или совершенного преступления; другие формы.

Следствием деятельности по противодействию выявлению преступлений со стороны сотрудников учреждений является утрата объектов, имеющих криминалистическое значение, что для специфических условий, в которых функционируют учреждения УИС, и так является проблемой номер один. В дальнейшем, даже в случае возбуждения уголовного дела, расследование по нему будет весьма затруднено, в том числе по причине несвоевременности проведения первоначальных следственных действий, назначения экспертиз и т.п.

К сожалению, УИС – государство в государстве, где нормы УПК РФ применяются и действуют далеко не всегда.

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо стремиться к полной ликвидации латентной преступности, как официально зарегистрированной, так и скрытой, когда граждане в правоохранительные органы не обращаются²⁵. В этих целях необходимо, в первую очередь, изменение сознания сотрудников учреждений, понимание необходимости адекватного реагирования на каждый факт совершения преступления. Во-вторых, усовершенствование системы статистики, а также прозрачности и доступности показателей деятельности учреждений. Полагаем, реформирование УИС должно затронуть и это направление.

Нейтрализация противодействия выявлению и расследованию преступлений в УИС должна носить только комплексный характер и включать в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, организационные, уголовно-исполнительные, оперативно-розыскные, режимные средства (меры)²⁶.

1.3. Факторы, влияющие на возникновение противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы

Если говорить о целях и мотивах противодействия расследования преступлений в местах лишения свободы, не возникает проблем в их определении. Как правило, желаемый результат такого противодействия – избежать наказание за совершенное преступление. Так, например, в теории под противодействием расследованию понимают умышленные действия (или система действий) преступников и иных лиц, направленные на

²⁵ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М., 2008. – С.32.

²⁶ См.: Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и основные направления его нейтрализации: дис. канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 11; Бирмамитова С. А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 162 и др.

воспрепятствование решению задач предварительного расследования в целях уклонения виновного лица от уголовной ответственности (либо ее смягчения) и воспрепятствования достижению назначения уголовного судопроизводства.²⁷

Вопрос же о факторах, способствующих возникновению противодействия правоохранительным органам в надлежащем и своевременном расследовании преступлений, становится более значим в разработке способов нейтрализации противодействия предварительному расследованию.

Под факторами, влияющими на возникновение противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы в нашем случае надо понимать условия, причины, обстановку и иные детерминанты, существующие в ИУ. Тут нужно отметить, что ключевым фактором являются особенности «тюремной жизни» – тюремная субкультура.

Н. Г. Шурухнов отмечает, что на специфику противодействия осужденных предварительному расследованию оказывает влияние комплекс факторов, в число которых входят:

1) специфика личностных свойств осужденных, детерминированная предыдущим собственным преступным опытом и опытом лиц, с которыми они пребывали в изоляторе временного содержания (ИВС), следственном изоляторе (СИЗО), отбывали наказание в исправительной колонии, тюрьме. В ходе беседы с сотрудниками оперативного отдела и отдела безопасности учреждения получена информация, что преступления в учреждениях УИС в основном совершают три основные категории осужденных: обладающие высокой степенью криминальной активности; характеризующиеся неустойчивостью личностных свойств; вовлеченные в преступление вследствие неблагоприятной ситуации (Приложение 2).

²⁷ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н., Гаврилин Ю. В. Справочник следователя // Справочное издание – М.: Эксмо – 2008 – С. 463.

2) особенности обстановки, в которой совершаются преступления, и ведется расследование;

3) криминальная субкультура,²⁸ существующая в местах лишения свободы²⁹, и др.³⁰. Отношение осужденных к действующим в их социальной среде неофициальным нормам поведения определяет их стратификацию, которая представлена тремя основными группами: придерживающиеся неофициальных норм (42, 1%); нейтрально относящиеся к неофициальным нормам (30,8 %); нарушающие неофициальные нормы (27,1 %) (Приложение 2).

По мнению М. И. Николаевой основными факторами, побуждающими осужденных противодействовать выявлению и расследованию преступлений, являются:

- стойкая негативная позиция по отношению к сотрудникам правоохранительных органов в целом;
- желание избежать наказания, то есть опасение разоблачения и наступления ответственности за содеянное;
- следование правилам внутренней субкультуры, неформальным нормам поведения, которые устанавливают запрет не только на участие в расследовании преступлений, но и на любые другие виды сотрудничества осужденных с представителями правоохранительных органов;

²⁸ Более сорока лет назад А. Р. Ратинов указывал, что противодействие расследованию в местах лишения свободы «... обуславливается влиянием криминальной субкультуры на личность осужденного, его предыдущим уголовным опытом, либо «защитной доминантой». См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – С. 196.

²⁹ См.: Шурухнов Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.

³⁰ См.: Шурухнов Н. Г. Цели, виды и основные факторы, детерминирующие особенности противодействия осужденных, предварительному расследованию преступлений // Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России и актуальные проблемы применения УПК РФ на современном этапе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 17–18 июня 2008 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 64.

– знание лицами, подготавливающими, совершающими, скрывающими преступления и способствующими их совершению многих приемов и способов расследования преступлений, обусловленное наличием предыдущего преступного опыта³¹.

В. А. Ищенко говорил, что одним из основных факторов, влияющих на противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы, является криминальная субкультура. Она проявляется в существовании неофициальных норм поведения, определяющих характер взаимоотношений осужденных и их стратификацию на «воров», «блатных», «пацанов», «мужиков», «опущенных», «обиженных» и осужденных, открыто сотрудничающих с администрацией.³² То есть, именно тюремный образ жизни, так или иначе существующий в местах лишения свободы, играет ключевую роль в формировании отдельных детерминантов противодействия предварительному расследованию преступлений.

Отдельные факторы, способные повлиять на возникновение противодействия в расследовании со стороны осужденных, могут быть разнообразны как в содержании, так и в названии, поэтому пристально рассматривать каждый – не имеет смысла. В перечень таких можно отнести: изоляция от общества; неустойчивые родственные связи; различного рода аддикции у осужденных; долги; озлобленность к правоохранительным органам; влияние лидеров преступных групп; боязнь за свою жизнь; и многие другие факторы. Данные обстоятельства стали известными в ходе прохождения преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области³³.

Респонденты из числа сотрудников исправительных колоний в ходе анонимного анкетного опроса, проведенного С.А. Бирмамитовой, сообщили,

³¹ См.: Николаева М. И. Указ. соч. – С. 70.

³² Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С. 17.

³³ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области / Ю. Н. Липперт (неопубликованный акт).

что на противодействие расследованию со стороны осужденных влияют следующие факторы:

- 1) специфика личностных свойств осужденных (26 % ответов);
- 2) обстановка исправительной колонии (32% ответов);
- 3) отношение осужденного к неофициальным, субкультурным нормам (42 % ответов)³⁴.

В рамках нашего исследование будет правильным объединить отдельные факторы противодействия расследованию в несколько групп.

Например, В. А. Ищенко, предложил следующие:

- специфика личностных свойств и качеств осужденных;
- влияние лидеров криминальной среды на преступную деятельность осужденных и последующее противодействие расследованию;
- отношение осужденных к неофициальным нормам поведения, действующим в криминальной среде³⁵.

К первой группе факторов, характеризующихся личностными особенностями осужденных, можно отнести: наличие у многих осужденных криминального опыта, а именно опыта совершения и сокрытия преступлений; наличие познаний в области законодательства РФ, в частности уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального; сформированные преступные ценности, преступное поведение; отсутствие положительных социально значимых связей; устойчивые психологические особенности личности осужденного, сформированные под воздействием криминальной субкультурой.

Вторая группа характеризуется наличием тюремной иерархией в местах лишения свободы. В. В. Семенов отмечал что фактором, обуславливающим возникновение такого феномена, как противодействие раскрытию преступлений в местах лишения свободы, является влияние

³⁴ См.: Бирмамитова С. А. Указ. соч. – С. 144.

³⁵ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – С. 17.

лидеров криминальной среды на преступную деятельность осужденных и процесс ее расследования. С начала XX в. в российских пенитенциарных учреждениях появились лица под названием «воры», которые в тюремной иерархии занимали лидирующее положение. Данное название имеет два значения:

- 1) лицо, которое совершило кражу;
- 2) лицо, которое по «воровским понятиям» было короновано в «вора в законе». «Вор в законе» является вершиной иерархии преступного мира.³⁶

Естественно, что наличие тюремной иерархии в ИУ, оказывает огромное влияние на противодействие предварительному расследованию преступлений. А самое негативное, что такой порядок поддерживается во многих учреждениях самой администрацией. Принимая в виду то, что осужденным как правило, не свойственно подчиняться сотрудникам ИУ, наличие авторитетного лидера среди них, упрощает процесс исполнения наказания. Тогда трудно представить какое влияние могут оказать криминальные лидеры на рядового осужденного с целью сокрытия преступления и воспрепятствования его расследованию. Так же согласны с В.Б. Шабановым: «Практика показывает, что «воры в законе» либо другие «авторитеты» сами не совершают преступлений практически, а если и совершают, то вину на себя берут другие осужденные по их указанию, которые являются исполнителями воли «авторитетов». Это приводит к необоснованному привлечению граждан к уголовной ответственности, что отрицательно сказывается на морально-психологическом климате контингента в ИУ»³⁷.

Еще больше усложняет ситуацию, исторически сформированный в тюремной среде криминальный свод неписанных правил поведения. Так

³⁶ Семенов В. В. Историко-правовая характеристика факторов, обуславливающих особенности противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник владимирского юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 192.

³⁷ Шабанов В. Б. Особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях: проблемы и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России – 2012 – № 2 – С. 87.

называемые «воровские законы» характеризуют третью группу факторов, влияющих на противодействие предварительному расследованию. По мнению В. А. Ищенко, нормы криминальной субкультуры позволяют формировать отношение осужденных к окружающим, к самим себе. Они начинают осознавать себя как особую категорию людей, отличных от всех остальных. Такое представление о себе проявляется во внешних формах поведения этих людей, оказывает влияние на их сознание и, в конечном итоге, способствует формированию их преступного мировоззрения. Потерять свое лицо, уступить обидчику, публично испугаться чего-либо – нет ничего страшней для авторитета этих людей и за это они будут бороться всеми своими силами, используя любые средства³⁸.

С развитием таких идей, исторически появился «воровской закон», включающий в себя обязательные правила поведения осужденного. Некоторые из них, наиболее для нас значимые: преданность воровской идее и ее поддержка; вовлечение в преступную среду новых членов, особенно молодежи; недопустимость сотрудничества с правоохранительными органами; непримиримо относиться к доносительству; не вступать в секции, т. е. не становиться «красным».

В. В. Семенов отмечает, что одним из главных правил воровского общества является недопустимость сотрудничества с правоохранительными органами. Это, в свою очередь, говорит о том, что во время раскрытия преступлений, осужденный не может содействовать правоохранительным органам в процессе сбора доказательств. Данное правило запрещало сообщать о преступлениях и помогать правоохранительным органам, что стало серьезной преградой для предварительного следствия, тем самым заложив основы к противодействию раскрытию преступлений.³⁹

³⁸ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С. 19.

³⁹ Семенов В. В. Историко-правовая характеристика факторов, обуславливающих особенности противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник владимирского юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 193.

Таким образом, существует различное множество факторов, оказывающих влияние на возникновение противодействия предварительному расследованию преступления, совершенного в условиях ИУ. Тем не менее, для удобства, их можно объединить в три группы в зависимости от своей сущности. Группа факторов, связанных с личностными особенностями осужденных, факторы, обусловленные влиянием криминальных лидеров и группа факторов, обусловленная криминальными нормами поведения. Так или иначе, изучение указанных групп становится важным этапом для выработки способов, методов и тактических приемов нейтрализации противодействия расследованию со стороны осужденных.

Выводы по первой главе.

Объединив все сказанное в данной главе, можно подвести итог исследования. Противодействие предварительному расследованию – это комплекс мероприятий, осуществляемый с момента совершения преступления заинтересованными в исходе уголовного производства лиц, с целью воспрепятствования законной деятельности должностных лиц правоохранительных органов по собиранию, проверке и оценке доказательств.

В настоящей главе изложено представление о противодействии предварительному расследованию в метах лишения свободы, позволяющие исследовать далее вопросы тактики преодоления противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. В ней рассматриваются некоторые точки зрения на вопросы определения понятия противодействия расследованию; приводятся различные классификации противодействия. Достаточно подробно охарактеризован каждый элемент системы противодействия расследованию пенитенциарных преступлений. На основе изучения специальной литературы и материалов практической деятельности раскрываются факторы, детерминирующие противодействие раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

2.1. Основные направления и способы нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы

Основные направления и способы нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы в теории рассматриваются как уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические, оперативно-розыскные, режимные средства (меры) нейтрализации противодействия осужденных предварительному расследованию.

Уголовно-правовые средства нейтрализации в общем виде представляют собой комплекс норм, а также действий, связанных с их реализацией, характеризующиеся привлечением лиц, оказывающих противодействие раскрытию преступления, к уголовной ответственности.

Действующее уголовное законодательство содержит ряд статей, в той или иной мере связанных с решением проблем противодействия расследованию преступлений. К примеру, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ). Исправительные учреждения являются объектами повышенной опасности, где отбывающие наказания осужденные, имеют возможность напасть или даже лишить жизни лицо, производящее предварительное расследование или дознание, с целью воспрепятствования их деятельности. Указанная статья устанавливает уголовную ответственность за такого рода посягательства. Следующий пример: фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ); отказ свидетеля или потерпевшего от

дачи показаний (ст. 308 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ); и др. Все эти нормы способствуют преодолению противодействия предварительному расследованию преступлений. В теории говорится, что закрепление в УК РФ представленных норм свидетельствует о том, что ряду способов противодействия законодатель придает статус общественно опасного деяния, подчеркивая тем самым то, что действия по противодействию правосудию предполагают уголовную ответственность и наказание.

При этом законодатель не уделил особое внимание противодействию правосудия в местах лишения свободы. Не наблюдается дифференциации уголовного наказания в зависимости от места, обстановки и субъекта преступления, хотя это в исправительных учреждениях играет большую роль и увеличивает общественную опасность данных деяний. Например, ст. 294 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Часть 2 статьи гласит: «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо арестом на срок до шести месяцев». Анализ возможных наказаний в данном случае показывает их несостоятельность и неэффективность. Взять к примеру штраф – осужденный зачастую не имеет никакого заработка или дохода (в связи с отсутствием рабочих мест, пенсии, пособий и т.д.), как в этом случае будет исполняться наказание, очевидно, очень затруднительно. Обязательные работы не могут быть исполнены, пока осужденный отбывает лишение свободы по предшествующему приговору, арест – можно не комментировать.

В итоге осужденный, попытавшийся воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела фактически не понесет за это никакой ответственности.

Такое обстоятельство дел заставляет задуматься о необходимости совершенствования уголовно-правовых средств нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы. Что касается рассмотренной выше статьи, следует добавить дополнительную часть, согласно которой вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела в местах лишения свободы будет наказываться определенным сроком лишения свободы. Реальная прибавка к сроку изоляции от общества наиболее эффективнее штрафа или ареста.

Уголовно-процессуальные меры нейтрализации противодействия предварительному расследованию так же, как и уголовно-правовые, составляют совокупность особенных процессуальных норм, направленных на преодоление противодействия. Как правило, к таким мерам относятся нормы УПК РФ и иных нормативных актов связанные с обеспечением безопасности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов и других участников уголовного судопроизводства.

При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 ч. 9, 186 ч. 2, 193 ч. 8, 241 п. 4

ч. 2 и 278 ч. 5 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

В. А. Ищенко к уголовно-процессуальным мерам нейтрализации относит:

1) избрание меры пресечения в отношении подследственного, исключающей непосредственные возможности осужденного противодействовать предварительному расследованию;

2) проведение (незамедлительное) комплекса следственных действий, направленных на изъятие и исследование материальных следов преступления;

3) реализацию норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Криминалистические меры нейтрализации противодействия предварительному расследованию преступлений, совершаемых в учреждениях УИС, в общем виде представляют собой систему криминалистики. А в частности, криминалистическую тактику и методику раскрытия и расследования преступлений, совершенных в местах лишения свободы, и направленные на преодоление противодействия.

В теории криминалистики под тактикой понимают систему научных положений и рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, наиболее рациональному проведению отдельных следственных и судебных действий. Криминалистическая методика – система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по расследованию и предотвращению отдельных видов и групп преступлений.⁴⁰

То есть, криминалистические меры нейтрализации противодействия предварительному расследованию составляют совокупность рекомендаций по наиболее эффективному производству следственных действий. Такие

⁴⁰ Кубанов В. В. Криминалистика. Часть 1. Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2015. – С. 11.

рекомендации должны соответствовать имеющимся в учреждении факторам и условиям противодействия расследованию преступлений.

К криминалистическим мерам нейтрализации противодействия предварительному расследованию, по мнению В. А. Ищенко относятся:

- 1) выбор наиболее оптимального, с точки зрения сохранения следственной тайны, времени и места проведения процессуального действия;
- 2) подбор наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий;
- 3) применение видео- или звукозаписи, технических средств при их производстве;
- 4) обеспечение своевременности проведения следственных действий;
- 5) правильный подбор участников;
- 6) проведение следственного действия без разъяснения всех целей, а также с целью формирования у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя;
- 7) сообщение участникам следственного действия перед началом и в ходе его проведения только той информации, которая необходима для его проведения;
- 8) использование специальных знаний в процессе производства предварительного расследования, и др.⁴¹

Следующий блок мер нейтрализации противодействия осужденных предварительному расследованию – оперативно-розыскные и режимные средства (меры) нейтрализации.

Режим в учреждениях УИС это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных

⁴¹ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2007. – С. 22.

интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ст. 82 УИК РФ). В каждом учреждении производство режимных мероприятий регулируется Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений⁴². В соответствии с ними организуется вся деятельность учреждения: подъем; приемы пищи; вывод и съём с работ; помывка осужденных; свидания осужденных и родственниками; культурно-массовые мероприятия и др. Должностное лицо, производящее предварительное расследование должно не только учитывать распорядок учреждения при производстве следственных действий, но и умело использовать режимные мероприятия в целях преодоления оказываемого противодействия. Следовательно или дознавателю следует пользоваться возможностями режимных и оперативных средств работы с осужденными и в связи с этим взаимодействовать с сотрудниками оперативных отделов, отделов безопасности, также пользоваться имеющийся у них информации о личности отдельных осужденных.

Таким образом, можно сформулировать некоторые рекомендации для лиц, производящих предварительное расследование в местах лишения свободы, способствующие нейтрализации противодействия расследованию и которые могут стать основой практики профилактики, выявления и предупреждения возможных действий по противодействию органам следствия или дознания:

- разъяснять осужденным нормы УК РФ и неотвратимость наступления ответственности за преступное противодействие;
- реагировать на выявленные случаи криминального противодействия путем привлечения виновных лиц к уголовной ответственности;

⁴² Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2021 г. № 80 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.

– разъяснять осужденным, проходящим по уголовному делу в качестве потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля их права, обязанности и ответственность;

– создавать безопасные условия для жизни и здоровья участников уголовного процесса, а также их близких родственников путем реализации уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм;

– с учетом специфики исправительного учреждения выбирать наиболее рациональное, эффективное, безопасное, время, место производства следственных действий, а также подбор их участников;

– взаимодействовать с отделами и службами исправительных учреждений.

Надо заметить, что перечень предлагаемых нами рекомендаций несет только ориентирующий характер и предполагает дальнейшего изучения способов нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы, дальнейшей разработки и создания новых способов, а также их совершенствование.

2.2. Особенности тактики преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Тактика преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений занимает своё особое место, как в криминалистической науке, так и в оперативно-розыскной деятельности. При этом зачастую, предлагаемые средства и методы преодоления не ограничиваются исключительно криминалистическими или оперативно-розыскными знаниями.

Например, имея криминалистическое начало, тот или иной способ пре-

одоления противодействия плавно перетекает в оперативно-розыскную сферу, и наоборот.

Сказанное позволяет излагать заявленный материал с оглядкой на существующие наработки двух приведённых выше наук.

Тактика преодоления противодействия расследованию в виде незаконной передачи информации может состоять из предупредительных мер, исключающих или затрудняющих установление каналов связи между сообщниками или иными лицами (режимные и оперативно-розыскные мероприятия), а также в виде допущения налаживания коммуникативных каналов между сообщниками с целью получения значимых для расследования сведений и их использования в процессе доказывания.

Например, в рамках возбуждённого уголовного дела по ст. 105, 163, 209 УК РФ, следователь вынес отдельное поручение, адресованное оперативному подразделению СИЗО, в котором предписывалось установить существующие преступные связи между содержащимися в данном изоляторе фигурантами указанного уголовного дела, а также выявить возможные источники доказательственной информации по совершённым ими преступлениям. Кроме того, у следователя из материалов допроса потерпевших, имелась информация о предстоящем незаконном воздействии в виде угроз жизни и здоровью свидетелям и потерпевшим, проходившим по делу, а потому запрос на пресечение соответствующих попыток выглядел в сложившейся ситуации более чем обоснованным.

Для исполнения порученного, оперативным отделом СИЗО был спланирован и реализован обширный комплекс действий. В частности, на первоначальном этапе был произведён внеплановый режимный обыск камер, в которых содержались члены организованной преступной группы. В результате, было обнаружено подготовленное для передачи по нелегальным каналам связи письмо с инструкциями относительно общей линии поведения и возможных вариантов сокрытия следов ранее совершённых преступлений, включая способы преступного воздействия на потерпевших и свидетелей по

делу. Документальным отражением результатов обыска выступил акт изъятия запрещённых предметов (межкамерной переписки).

Как видно из приведённого примера, оперативные работники учреждений ФСИН России в своей практике достаточно активно используют комбинации ОРМ и режимных мероприятий, чем существенно расширяют потенциальные возможности получения информации, значимой для раскрытия и расследования преступлений.

По факту произошедшего лицу, осуществляющему производство по указанному делу, был представлен рапорт, на основании которого в дальнейшем следователь произвёл выемку письма обвиняемых из кабинета оперативного отдела.

С целью фиксации идеальной следовой информации были допрошены сотрудники СИЗО – участники режимного обыска. Кроме того, для установления исполнителя рукописной записи была назначена почерковедческая экспертиза, которая подтвердила выдвинутые следователем версии об идентичности почерка в образцах для сравнительного исследования и спорной рукописи.

Отметим, что подобные мероприятия, направленные на допущение налаживания каналов связи, их дальнейшее пресечение и использование, таят в себе определённую степень опасности, которая выражается в вероятности выхода из поля зрения правоохранителей пересылаемых криминальных сообщений, что может привести к определённым негативным последствиям. Например, это может быть преступный сговор, уклонение свидетеля от дачи уличающих преступника показаний и пр.

Отдельного внимания заслуживает применение средств сотовой связи. Таковые, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, не могут быть допущены к контролю со стороны правоохранительных органов, например, прослушивание телефонных переговоров в рамках оперативно-розыскного мероприятия, поскольку они должны быть изъяты из обращения при первом же установленном факте их нахождения на территории ИУ как

запрещённых к использованию на режимной территории предметов.

Противодействуя актам, связанным с оказанием незаконного воздействия на участников уголовного процесса, правоохранительные органы действуют в двух основных направлениях: защита должностных лиц, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, и защита иных участников уголовного процесса.

В первом случае, следователь, дознаватель, орган дознания с одной стороны защищены нормами УК РФ (повышенная ответственность за преступления в отношении указанных лиц при исполнении ими своих служебных обязанностей), с другой стороны обязаны реагировать на возникающие ситуации в процессе производства по уголовному делу в полном соответствии с действующим законодательством.

Поэтому официальная позиция следователя, его профессиональное поведение, в большей степени и есть предупредительная мера незаконному воздействию на субъект расследования.

Безусловно, возникают обстоятельства, при которых следователю и его близким грозит реальная опасность. В подобных случаях предусмотрены комплексные меры по непосредственной защите (в том числе физической) с применением различных сил и средств соответствующих правоохранительных органов.

Говоря о безопасности иных лиц участников уголовного процесса, остановимся на защите свидетелей из числа осуждённых. Следует помнить, что подобное «сотрудничество» создаёт определённые риски для добросовестного свидетеля, поэтому обозначенное взаимодействие должно протекать в условиях максимальной конфиденциальности. Например, предложить легендированные способы вызова на допрос, оперировать обезличенными показаниями свидетелей, в рамках действующего законодательства и пр.

Кроме того, в УИК РФ говорится, что при возникновении угрозы личной безопасности осуждённого, последний вправе обратиться с

заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В данном случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять все меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осуждённого. Решение о переводе осуждённого принимает начальник учреждения.

Пресечение актов, связанных с уничтожением доказательств и иных материалов уголовных дел в первую очередь связано с точным нормативным исполнением следователем (дознавателем) своих должностных обязанностей в рамках раскрытия и расследования преступлений. А в момент их обнаружения, фиксации и изъятия – оптимально подобранных тактических приёмов и комбинаций.

Преодоление дискредитации органов предварительного расследования строится исходя из возможных разновидностей такой противоправной деятельности. Так, опровержение обвинения в применении физического насилия при «выбивании» показаний необходимо осуществлять посредством проведения медицинского освидетельствования либо судебно-медицинской экспертизы подозреваемого (обвиняемого). Считаем, что тактически правильно назначать и проводить указанные действия непосредственно после проведения допроса или иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При производстве медицинского освидетельствования фиксируется отсутствие телесных повреждений, а при наличии таковых – можно сделать вывод о времени их причинения. Если подозреваемый имеет повреждения, полученные задолго до вовлечения в уголовно-процессуальную сферу, либо получил телесные повреждения при совершении преступления, то в этом случае в описательной части постановления о назначении экспертизы необходимо обозначить установленные следствием обстоятельства совершённого преступления, либо установленные следствием события, предшествующие задержанию преступника.

Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы помимо традиционных вопросов о характере, локализации, механизме образования, степени тяжести и давности имеющихся телесных повреждений, может включать в себя вопросы, разрешение которых помогло бы точнее установить все обстоятельства происшествия.

При указанных обстоятельствах эксперту необходимо поставить следующие вопросы: имеются ли у подозреваемого телесные повреждения, свидетельствующие о самообороне; мог ли подозреваемый причинить телесные повреждения собственной рукой, либо иным способом (например, ударившись самостоятельно о какой-либо предмет); могли ли образоваться телесные повреждения при падении с высоты собственного роста.

Отметим, что производство судебно-медицинской экспертизы целесообразно сопровождать фотографированием телесных повреждений с применением метода измерительной фотографии. Изготовленные фототаблицы могут быть в дальнейшем использованы для производства судебной ситуационной экспертизы, разрешающей вопрос о возможности причинения телесных повреждений, имеющихся у подозреваемого, при обстоятельствах указанных им при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях (допроса, очной ставки, оперативного опроса и т. д.).

При доставлении подозреваемого к следователю с уже имеющимися телесными повреждениями, помимо вышеизложенного, необходимо осуществить подробные допросы должностных лиц учреждения УИС, применивших боевые приёмы борьбы и специальные средства. Об обстоятельствах применения допрашивается подозреваемый из числа осуждённых и, при их наличии, свидетели, возможно видевшие процесс задержания. Параллельно решается вопрос о правомерности применения физической силы и специальных средств в конкретной ситуации.

Как указывалось ранее, иногда в ходе судебного заседания подсудимые объясняют признания своей вины физическим насилием, которое оказывают

лица, содержащиеся в камере с ними. Более того, эти сокамерники якобы выполняют поручения оперативных работников оперативного отдела СИЗО.

Опровержение таких доводов возможно осуществить посредством анализа соответствующей служебной документации СИЗО, средств объективного контроля (стационарных видеокамер, видеорегистраторов). Безусловно, предусмотреть и опровергнуть такой довод легче на начальном этапе следствия, поскольку многое из указанного с течением времени будет либо забыто, либо утрачено.

Если побои или иное физическое воздействие оставляют на теле человека следы, которые могут быть зафиксированы медицинскими работниками, то психологическое давление не всегда очевидно, а потому, оно как труднодоказуемо, так и трудноопровержимо. Поэтому добровольность признательных показаний должна быть объективно зафиксирована следующими способами: полученные органом дознания признательные показания следует проверить путём допроса с последующей проверкой показаний на месте. Рекомендуется сопровождать указанные действия видео- и аудиофиксацией; искать подтверждение признательных показаний обвиняемого сведениями, которые могли быть известны только ему; произвести допросы участников следственных действий, в присутствии которых давались признательные показания; назначить психологическую экспертизу по материалам аудио- и видеозаписей.

Объективизация доказательств берёт начало с осмотра места происшествия. Детальная фиксация на месте происшествия обстановки и следов совершённого преступления, составление подробных схем в дальнейшем создаёт базу для работы с подозреваемым; проверки, либо опровержения его доводов. Единственный, кто на месте преступления видит картину, и только он может нарисовать её наиболее детально – это лицо, совершившее деяние.

Отметим, что делать собственноручные записи в протоколах следственных действий право, но не обязанность обвиняемого. Однако впоследствии отказаться от собственноручных, признательных записей

практически невозможно. Они всегда служат достоверным доказательством виновности.

Как показывает правоохранительная практика, ни что не действует так убедительно на участников уголовного процесса, как живой голос и изображение лица, излагающего обстоятельства совершённого преступления, его свободный рассказ об обстоятельствах совершённого преступления, интонация голоса, жестикуляция.

Приведённый перечень обстоятельств противодействия раскрытию и расследованию преступлений, а также методов его преодоления не является исчерпывающим. Пенитенциарная практика знает случаи противодействия иного, более «эксклюзивного» характера.

2.3. Тактические приемы преодоления противодействия расследованию, применяемые в ходе отдельных следственных действий

Говоря о тактических приемах, помогающих преодолеть противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы нужно учитывать факторы, способствующие такому противодействию⁴³. Ранее в нашем исследовании мы пришли к выводу, что существует различное множество факторов, оказывающих влияние на возникновение противодействия предварительному расследованию преступления, совершенного в условиях ИУ. При этом значительная их часть обусловлена спецификой учреждений и криминальной субкультурой. Говорилось, что у многих осужденных огромный опыт в сокрытии преступлений, многие имеют знания об особенностях деятельности следственных органов при расследовании преступлений. Все это дает

⁴³ Кремлёв М. В. Тактика преодоления противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях : учебное пособие / М. В. Кремлёв. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. – С. 5–7.

осужденным возможность среагировать быстрее правоохранительных органов, скрыть или уничтожить следы преступления, обеспечить алиби, «обработать» свидетелей, в целом запутать следствие.

В таких условиях наиболее важным для преодоления противодействия следствию, своевременному и качественному расследованию преступления будут максимально короткие сроки производства следственных действий, место и время, а также качество их производства и правильность документирования, что на практике без должного взаимодействия с администрацией учреждения трудно достичь.

В. А. Ищенко говорит о целесообразности проведения режимных мероприятий, которые позволяют повысить результативность следственных действий. К ним он относит обыск жилых и рабочих помещений, личный обыск определенных осужденных, проверку входящей и исходящей корреспонденции, досмотр посылок и передач и др. При этом особое внимание заостряет на необходимости взаимодействия с оперативными подразделениями, которое дает комплекс разнообразной информации, позволяющей прогнозировать ситуацию, выбирать производство конкретных следственных действий, определяя их место, время, участников, технические средства фиксации и т. п.⁴⁴

Стоит обратить особое внимание на производство отдельных следственных действий. К примеру, при осмотре места происшествия, учитывая особенность работы учреждения, отдаленность некоторых из них образуется ряд проблем.

Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ).

⁴⁴ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С. 22.

По своей сущности, рассматриваемое следственное действие, представляет собой регламентированную законом процедуру объектового обследования места, участка местности, где было совершено преступление, обнаружен труп или другие следы преступления несущее информацию, имеющую значение для расследования уголовного дела.

А. В. Беляков, Н. В. Грязева, В. В. Кубанов выделили следующие задачи осмотра места происшествия: изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия; обнаружение и изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами; установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления.

Объектами осмотра места происшествия авторы считают: место, с которым связано представление о происшествии, то есть участок местности или помещения; труп; обстановка места происшествия; следы преступления и преступника; иные предметы или документы, находящиеся на месте происшествия⁴⁵.

Обращая внимание на тактику осмотра места происшествия, В. А. Ищенко отмечает, что на территории мест лишения свободы размещается значительное количество осужденных, в силу чего велика опасность умышленного или неосторожного уничтожения следов преступления. Поэтому осмотр места происшествия необходимо производить сразу после получения информации о происшествии. Однако при этом необходимо учитывать следующее. Во время производства осмотра в местах скопления осужденных среди них могут находиться и заинтересованные лица. Они могут беспрепятственно наблюдать за производством осмотра

⁴⁵ Беляков А. В., Грязева Н. В., Кубанов В. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИИ России, 2008. – С. 6.

места происшествия, замечать недостатки, допущенные осматривающими, уничтожить оставшиеся незамеченными следы преступления⁴⁶.

Поэтому, традиционные тактики производства следственного осмотра, как и собственно, других следственных действий следует видоизменять, делать более гибкими, способными подстраиваться к обстановке в конкретном исправительном учреждении.

Например, допрос потерпевшего. Понимая, что потерпевшие при совершении преступления – это, как правило, осужденные, и понимая криминогенную ситуацию в учреждении и личностные особенности осужденных, при выборе тактики его допроса, следует акцентировать внимание на обеспечении его личной безопасности. В силу того, что потерпевший-осужденный на ряду с другими вынужден отбывать наказание и оставаться в том же исправительном учреждении, «запертым в клетке» с потенциальными преступниками, в отношении него возможны нападения и другие различные эксцессы со стороны осужденных, заинтересованных в исходе дела, направленные на склонение потерпевшего к изменению показаний или отказу от них. Таким образом, противодействуя производству допроса и предварительному расследованию в целом. В такой ситуации, следует тесно содействовать с сотрудниками учреждения и пользоваться предусмотренными для них «инструментами», способными оказать помощь при производстве допроса. Например, обеспечить безопасность для потерпевшего возможно путем перевода его в безопасное место.

Согласно ст. 13 УИК РФ, начальник учреждения, исполняющего наказания в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, по заявлению осужденного либо по собственной инициативе принимает решение о переводе осужденного в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного. Так же, меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником

⁴⁶ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:– М. – 2007. – С. 24.

уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. В особых случаях необходимо продумать вопрос о вывозе осужденного из исправительного учреждения и помещение его в другое ИУ или СИЗО.

В контексте производства допроса потерпевшего В. А. Ищенко указывает, что производство оперативно-розыскных и режимных мероприятий позволяет выяснить истинное отношение потерпевшего к преступлению, отдельные обстоятельства совершения преступления, характер взаимоотношений потерпевшего и подозреваемого и другую информацию, способствующую нейтрализации противодействия предварительному расследованию⁴⁷. То есть, к производству допроса потерпевшего, следует подключать оперуполномоченных сотрудников исправительного учреждения. Они владеют неким авторитетом и доверием, имеют информацию о личности осужденных, следовательно, владеют более правдивой информацией, которую следует сверять с показаниями, данными потерпевшим.

Допрос подозреваемого должен обладать собственными тактическими особенностями. Помимо того, что необходимо при разработке подозреваемого мгновенно изолировать его от общей массы осужденных и обеспечить ему безопасность, надо учитывать личностные особенности и мотивы самого подозреваемого. Его криминальный статус, положение в тюремной иерархии, родственные связи, ранние совершенные преступления, характеристику от администрации, стоит ли осужденный на профилактическом учете, а также систематичность нарушений установленного порядка отбывания наказания и отношение к исправительному воздействию. Часто, при допросе подозреваемого,

⁴⁷ Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2007. – С. 24.

осужденный стремится узнать о ходе расследования, какой информацией владеет следствие. Это надо учитывать и помнить, так как чрезмерное разглашение источников информации может только предоставить больше возможностей для оказания противодействия предварительному расследованию.

Учитывая изложенное, считаем, что следственным органам и органам, исполняющим уголовные наказания и меры пресечения, связанные с изоляцией от общества, необходимо выработать совместную инструкцию о действиях сотрудников учреждений УИС, следователей (дознателей), при производстве конкретных следственных действий на территории пенитенциарных учреждений. Такая инструкция будет гибкой, предусматривая возможности должностных лиц действовать по своему усмотрению в зависимости от усложнения оперативной обстановки в учреждении УИС.

Выводы по второй главе.

Подводя итоги второй главы относительно рассматриваемых аспектов нейтрализации противодействия предварительному расследованию в исправительных учреждениях можно сказать следующее. Места лишения свободы в силу выполняемых ими функций по содержанию осужденных, обладают спецификой. При этом обстановка в отдельно взятом учреждении может в корне отличаться от сложившейся обстановке в другом, аналогичном ИУ. В связи с этим и тактические приемы, выбираемыми должностными лицами при производстве оперативно-розыскных и следственных действий, невозможно пододвинуть к единому алгоритму. Тактика производства следственных действий должна быть вариативной и изменяться в зависимости от конкретных преследуемых задач. Не смотря на это, мы не исключаем целесообразности совместной разработки следственных органов и органов и учреждений УИС инструкции о действиях сотрудников ИУ, следователей (дознателей), при производстве конкретных следственных действий на территории ИУ. Такая инструкция не должна быть

строгой, в тексте должны быть прописаны исключения и возможности должностных лиц действовать по своему усмотрению в зависимости от усложнения оперативной обстановки в ИУ.

Заключение

В рамках нашего исследования были рассмотрены организационные и тактические аспекты противодействия предварительному расследованию осужденными в местах лишения свободы, факторы, содействующие такому противодействию, направления и способы его нейтрализации. Новизна работы заключается в том, что автором с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства, современного состояния криминалистической науки, потребностей практики проводилось комплексное исследование основных направлений и средств, позволяющих усилить эффективность нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы. В завершении можно подвести итог и сформулировать основные выводы и предложения.

Предварительное расследование, по своей сущности, является самостоятельной стадией уголовного процесса. Содержание данной стадии процесса, состоит в раскрытии и расследовании преступлений путем производства следственных действий и использования иных способов собирания, проверки и оценки доказательств. В этой связи будет целесообразно выделить, что противодействие предварительному расследованию – это любое препятствие следственным и иным действиям направленным на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

Противодействие предварительному расследованию – это комплекс мероприятий, осуществляемый с момента совершения преступления заинтересованными в исходе уголовного производства лицами, с целью воспрепятствования законной деятельности должностных лиц правоохранительных органов по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Наиболее остро противодействие расследованию проявляется в учреждениях УИС, так как оно обусловлено влиянием криминальной

субкультуры на личность осужденного. Противодействие расследованию со стороны осужденных является одним из основных факторов, осложняющих доказывание по пенитенциарным преступлениям.

Одним из основных факторов, влияющих на противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы является криминальная субкультура. То есть, именно тюремный образ жизни, так или иначе существующий в местах лишения свободы, играет ключевую роль в формировании отдельных детерминантов противодействия предварительному расследованию преступлений.

Отдельные факторы, способные повлиять на возникновение противодействия в расследовании со стороны осужденных, могут быть разнообразны: изоляция от общества; неустойчивые родственные связи; различного рода зависимости и пагубные привычки у осужденных; долги; озлобленность к правоохранительным органам; влияние лидеров преступных групп; боязнь за свою жизнь; и многие другие факторы.

Основные направления и способы нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы, в теории, рассматриваются как уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические, оперативно-розыскные, режимные средства (меры) нейтрализации противодействия осужденных предварительному расследованию.

Уголовно-правовые средства нейтрализации в общем виде представляют собой комплекс норм, а также действий, связанных с их реализацией, характеризующиеся привлечением лиц, оказывающих противодействие раскрытию преступления, к уголовной ответственности.

Не наблюдается дифференциации уголовного наказания в зависимости от места, обстановки и субъекта преступления, хотя это, в исправительных учреждениях, играет большую роль и увеличивает общественную опасность данных деяний. Такое обстоятельство дел, заставляет задуматься о необходимости совершенствования уголовно-правовых средств

нейтрализации противодействия предварительному расследованию в местах лишения свободы. Например, в ст. 294 УК РФ, следует добавить дополнительную часть, согласно которой вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела в местах лишения свободы будет наказываться определенным сроком лишения свободы. Реальная прибавка к сроку изоляции от общества эффективнее «мнимого» штрафа или ареста.

К уголовно-процессуальным мерам нейтрализации относятся: избрание меры пресечения в отношении подследственного, исключающей непосредственные возможности осужденного противодействовать предварительному расследованию; проведение (незамедлительное) комплекса следственных действий, направленных на изъятие и исследование материальных следов преступления; реализацию норм, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства.

Говоря о тактических приемах, помогающих преодолеть противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы, нужно учитывать факторы, способствующие такому противодействию. Стоит обратить особое внимание на производство отдельных следственных действий. Традиционные тактики производства следственного осмотра, как и собственно, других следственных действий следует видоизменять, делать более гибкими, способными подстраиваться к обстановке в конкретном исправительном учреждении.

Места лишения свободы в силу выполняемых ими функций по содержанию осужденных, обладают спецификой. При этом, обстановка в отдельно взятом учреждении может в корне отличаться от складывающейся обстановки в другом, аналогичном учреждении. В связи с этим и тактические приемы, выбираемыми должностными лицами при производстве следственных действий, невозможно проводить, следуя единому алгоритму.

Тактика производства следственных действий должна быть вариативной и изменяться в зависимости от конкретных преследуемых задач.

Учитывая изложенное, считаем, что следственным органам и органам, исполняющим уголовные наказания и меры пресечения, связанные с изоляцией от общества, необходимо выработать совместную инструкцию о действиях сотрудников учреждений УИС, следователей (дознавателей), при производстве конкретных следственных действий на территории пенитенциарных учреждений. Такая инструкция будет гибкой, предусматривая возможности должностных лиц действовать по своему усмотрению в зависимости от усложнения оперативной обстановки в учреждении УИС.

К оперативно-режимным мероприятиям, прежде всего можно отнести обеспечение личной безопасности осужденных путем их перевода в безопасное место или другое учреждение УИС, одиночного содержания в специальной камере и т. п. Выделяется ряд других режимных и иных мер по нейтрализации противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительного учреждения: применение мер взыскания к осужденным, имеющим отношение к совершению преступления или его подготовке, особенно изолирующих от остального коллектива; получение объяснения от осужденного перед наложением взыскания, в котором уточняются обстоятельства допущения нарушения (и одновременно совершения преступления) и выявляется информация, требующая дальнейшего закрепления уголовно-процессуальным путем; обнаружение и изъятие у осужденных запрещенных предметов, которые могут использоваться для противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительного учреждения и пр.

Все меры по обеспечению безопасности осужденных должны быть объединены в один комплекс. В процессе нейтрализации противодействия уголовно-процессуальной деятельности исправительного учреждения со стороны осужденных необходимо полнее использовать оперативно-

режимные, дисциплинарные и другие полномочия органов и учреждений УИС, особенно при проведении расследования следователями, не знающими специфики неформальных взаимоотношений в среде осужденных (в связи с этим полагаем, что пенитенциарная специализация должна осуществляться среди следователей Следственного комитета и органов внутренних дел, которые в основном и будут расследовать такие преступления).

Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо стремиться к полной ликвидации латентной преступности, как официально зарегистрированной, так и скрытой, когда граждане в правоохранительные органы не обращаются. В этих целях необходимо, в первую очередь, изменение сознания сотрудников учреждений УИС, понимание необходимости адекватного реагирования на каждый факт совершения преступления. Во-вторых, усовершенствование системы статистики, а также прозрачности и доступности показателей деятельности учреждений. Полагаем, реформирование УИС должно затронуть и это направление.

Нейтрализация противодействия выявлению и расследованию преступлений в УИС должна носить только комплексный характер и включать в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминалистические, организационные, уголовно-исполнительные, оперативно-розыскные, режимные средства (меры).

Результаты, полученные в процессе написания выпускной квалификационной работы, носят прежде всего, рекомендательный характер и могут быть использованы практическими работниками в целях более эффективной организации следственной деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных в местах лишения свободы, а также профессорско-преподавательским составом ведомственных вузов в процессе преподавания дисциплин «Криминалистика» и «Оперативно-розыскная деятельность», а также спецкурсов, охватывающих уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты деятельности сотрудников органов и учреждений УИС.

Библиографический список**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 01.07.2020 № 11-ФКЗ: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2020 г.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ, [принят 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 апреля 2021 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации № 174-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 30 апреля 2021 г. [принят Государственной думой 22 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001 года.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.04.2021 г.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон Российской Федерации №144-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 20 декабря 2020 г. [принят Государственной думой 5 июля 1995 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.12.2020 г.

5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2021 г. № 78-ФЗ [принят 21 июля 1993 г. № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05.04.2021 г.

6. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: Приказ Минюста России № 250: текст с изменениями и дополнениями на 15 августа 2016 г. [принят 11 июля 2006 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23.08.2016 г.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 21 января 2021 г. № 80 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2021 г.

8. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ: [принят 29 апреля 2021 г. № 1138-р] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

9. Беляков А. В., Грязева Н. В., Кубанов В. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2008. – 36 с.

10. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юрайт, 2016. – 303 с.

11. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 208 с.

12. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2001. – 837 с.

13. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.

14. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – 175 с.
15. Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. – М., 2006. – 312 с.
16. Кремлёв М. В. Тактика преодоления противодействия процессу раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях: учебное пособие / М. В. Кремлёв. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — 19 с.
17. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата / А. Г. Филиппов [и др.]; под редакцией А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 466 с.
18. Кубанов В. В. Криминалистика. Часть 1. Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника: учебное пособие. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2015. – 130 с.
19. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М., 2008. – 208 с.
20. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н., Гаврилин Ю.В. Справочник следователя: справочное издание. – М.: Эксмо. – 2008. – 752 с.
21. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. – 290 с.

Материалы периодической печати

22. Абраменкова В. С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский юридический вестник. Иркутский государственный университет. – № 3. – 2005. – С. 59–63.
23. Даньшин К. Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию // Вестник СПбГУ. – Серия 14. – Право. – 2012. – № 4. – С. 69–76.

24. Ишигеев В. С., Черных Р. С. Криминальная субкультура и её влияние на совершение преступлений в местах лишения свободы // Уголовный закон российской федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России – 2017. – С. 157–159.

25. Кожевников Т. С. Криминальная субкультура в местах лишения свободы: сущность и меры профилактики // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2. – С. 53–56.

26. Латышева Л. А., Катанов А. В. Социокультурная и воспитывающая среда как средство профилактики криминальной субкультуры в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 4 (36). – С. 38–41.

27. Михайлов В. А. Понятие, цели и задачи предварительного расследования в уголовном судопроизводстве российской федерации // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2015. – № 3 (27). – С. 110–117.

28. Николаева М. И. Противодействие выявлению и расследованию преступлений, совершенных в учреждениях, исполняющих наказание // Особенности уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 25 ноября 2010 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2011. – С. 67–71.

29. Семенов В. В. Историко-правовая характеристика факторов, обуславливающих особенности противодействия раскрытию преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник владимирского юридического института. – 2015. – № 1(34). – С. 191–195.

30. Шабанов В. Б. Особенности расследования преступлений в исправительных учреждениях: проблемы и перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2. – С. 86–88.

31. Шурухнов Н. Г. Неформальная дифференциация в исправительно-трудовых учреждениях // Социологические исследования. – 1992. – № 7. – С. 73–83.

32. Шурухнов Н. Г. Противодействие расследованию со стороны осужденных, совершивших преступления в период отбытия наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: сб. матер. 51-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М., Академия управления МВД России, 2010. – Ч. 1. – С. 270 – 279.

33. Шурухнов Н. Г. Цели, виды и основные факторы, детерминирующие особенности противодействия осужденных, предварительному расследованию преступлений // Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России и актуальные проблемы применения УПК РФ на современном этапе: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 17–18 июня 2008 г.) / под ред. канд. юрид. наук, доцента А.А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 56–66.

Диссертации и авторефераты

34. Ищенко В. А. Противодействие предварительному расследованию в местах лишения свободы и направления его нейтрализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., – 2007. – 28 с.

35. Бирмамитова С. А. Доказывание на досудебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 240 с.

36. Поликарпов Б. С. Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах и криминалистические средства его противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – Улан-Удэ, 2016. – 292 с.

37. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010. – 215 с.

Материалы юридической практики

38. Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области / Ю. Н. Липперт (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

39. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 23.04.2021 г.)

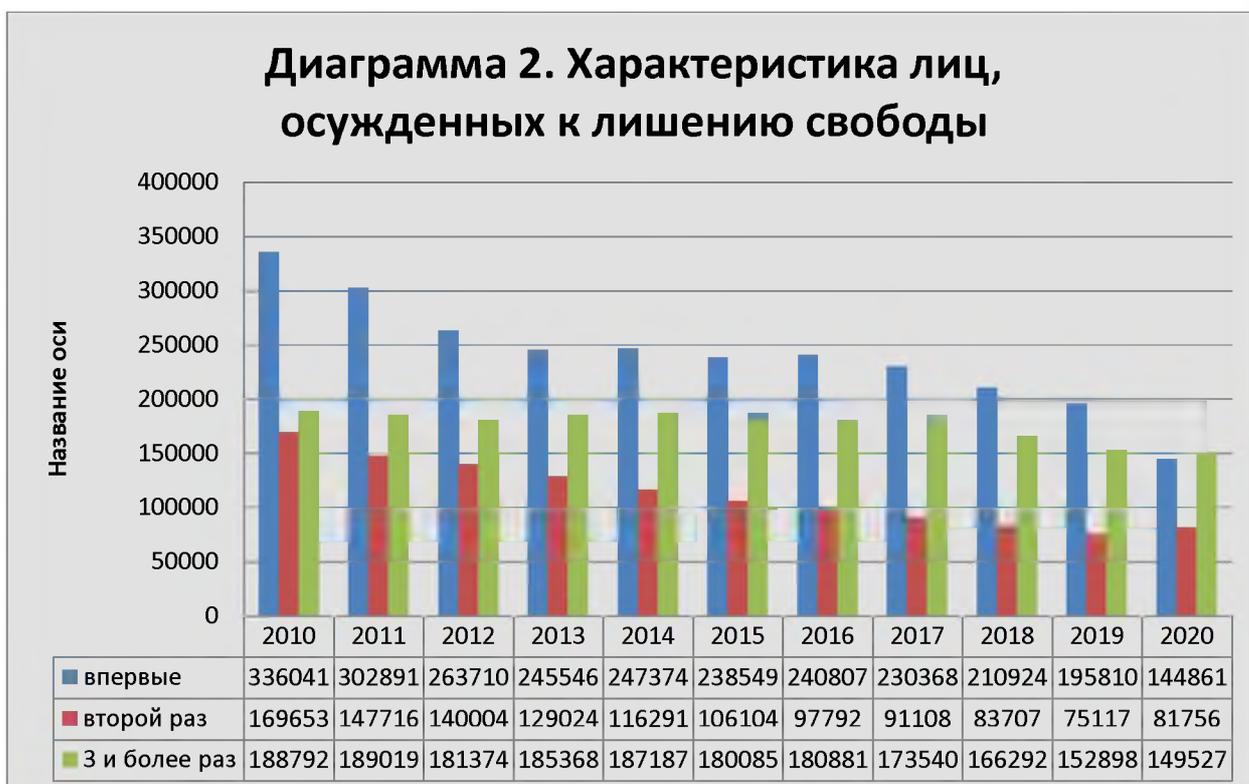
40. Толковый словарь Ожегова С. И. [Электронный ресурс] // <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27269> (дата обращения: 08.04.2021 г.)

**Диаграмма 1. Состояние преступности в исправительных колониях
ФСИН России для взрослых за период 2010-2020 гг.⁴⁸**

⁴⁸ Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 23.04.2021 г.)

Диаграмма 2. Характеристика лиц, осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях ФСИН России для взрослых за период 2010-2020 гг.⁴⁹

⁴⁹ Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс] // <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 23.04.2021 г.)

Справка

о проделанной работе отделом безопасности ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области (извлечения)⁵⁰

Работа отдела безопасности учреждения строилась в соответствии с приказами инструкциями и другими нормативными документами, регламентирующими работу службы безопасности, и направлялась на обеспечение режима отбывания наказания осужденных и предупреждение противоправных действий, безопасность персонала и осужденных.

В настоящее время в учреждении штат отдела безопасности составляет – 53 чел. Фактическая численность службы безопасности – 45 чел.

За 12 месяцев 2020 года в учреждении было проведено 3483 плановых и внеплановых обыскных мероприятия (АППГ- 3332), в результате которых было обнаружено изъято: наркотических и психотропных веществ – 42,58 грамма (АППГ–97,62), колюще-режущих предметов – 3 ед. (АППГ - бед.), сотовых телефонов – 132 ед. (АППГ–140), из них при доставке – 75 единиц (АППГ–92 ед.), электроприборов кустарного изготовления – 115 (АППГ–152).

Одной из основных задач учреждения является обеспечение надлежащего контроля и надзора за осужденными, отбывающими наказание в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области. Так за 12 месяцев 2020 года было выявлено 4989 нарушений режима содержания осужденными (АППГ– 4292), в том числе количество злостных нарушений составило 48 нарушений (АППГ – 61) в отчетном периоде к осужденным допустившим нарушения режима содержания применено 3184 мер дисциплинарного воздействия (АППГ – 2847): водворено в ШИЗО – 1733 осужденных (АППГ – 1436), переведено в ПКТ – 44 осужденных (АППГ – 63), в ЕПКТ – 3 (АППГ – 4). Таким образом, количество нарушений увеличилось на 14 %, в соответствии с этим и увеличилось количество мер дисциплинарного воздействия на 10 %.

Оператором поста видеоконтроля выявлено 2958 нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными (АППГ– 2016), по которым принято мер дисциплинарного воздействия – 2143 (73%), АППГ–1382 (68%).

На отчетный период в учреждении содержится 99 осужденных признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, из них содержатся в ОСУОН – 32 человека, в ПКТ – 12 человек, ШИЗО – 16 человек, остальные проживает с основной массой в виду отсутствия мест.

⁵⁰ Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области / Ю. Н. Липперт (неопубликованный акт).

За 2020 год допущено 3 преступления (АППГ – 4):

– 04.08.2020 в ФКУ ИК-9 УФСИН России по Оренбургской области совместно с сотрудниками группы по контролю за оборотом наркотиков ОМВД России по Акбулакскому району, в ходе досмотра в комнате приема-выдачи посылок, передач и бандеролей, передачи от гражданина Х. 1998 г.р. предназначенной осужденному М. 1990 г.р., в полиэтиленовом пакете с овсяной кашей быстрого приготовления «мюсли» были обнаружены 61 спрессованные гранулы темно-зеленого цвета, завернутые в полиэтиленовые пакеты и в 40 сигаретах порошкообразное вещество белого цвета. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что данную передачу попросил сделать осужденный Р. 1980 г.р.

– 06.03.2020 в ходе досмотра в комнате приема-выдачи посылок, передач и бандеролей, в передаче от гражданина И. 1994 г.р., предназначенной осужденному М. 1992 г.р., в упаковке от курицы гриль были обнаружены спрятанные ухищренным способом полиэтиленовые пакеты в количестве 11 штук, в которых завернуто порошкообразное вещество белого цвета. Составляющие вещества: гашиш – 4,25 гр., амфетамин 7,3 гр., мелиэфедрон – 0,42 гр. Возбужденно уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ № 15/40 от 17.03.2020 в отношении осужденного Б. 1987 г.р.

– 19.04.2020 года в ходе досмотра в комнате приема-выдачи посылок, передач и бандеролей, в передаче от гражданина П. 1992 г.р., предназначенной осужденному П. 1983 г.р., в присутствии понятых в продуктах питания, а именно в халве, было обнаружено и изъято, спрятанное ухищренным способом, вещество растительного происхождения темно-зеленого цвета в виде спрессованных гранул в количестве 35 шт. Изъято гранулы растительной массы являются наркотическим веществом – гашиш, массой 30,61 гр. Возбужденно уголовное дело по ч.3 ст. 30, ч.2 ст.228, ч.1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ № 15/59 от 14.05.2020 в отношении осужденного К. 1987 г.р.

В ходе беседы с сотрудниками оперативного отдела и отдела безопасности учреждения получена информация, что преступления в учреждениях УИС в основном совершают три основные категории осужденных: обладающие высокой степенью криминальной активности; характеризующиеся неустойчивостью личностных свойств; вовлеченные в преступление вследствие неблагоприятной ситуации.

Отношение осужденных к действующим в их социальной среде неофициальным нормам поведения определяет их стратификацию, которая представлена тремя основными группами:

- 1) осужденные, придерживающиеся неофициальных норм (42, 1%);
- 2) осужденные нейтрально относящиеся к неофициальным нормам (30,8 %);
- 3) осужденные, нарушающие неофициальные нормы (27,1 %)